

Скрябин Иннокентий Иннокентьевич

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ХАЯХСЫТСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ КАК ИСТОЧНИК ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация: в статье осуществляется комплексный анализ процесса становления и эволюции Хаяхсытской Николаевской церкви в Ботуруссском улусе Якутии как пример институционализации православной конфессии в регионе. На основе впервые вводимых в научный оборот или критически переосмысленных архивных материалов реконструируется многогранная история данного религиозного института. Исследование сосредоточено на ключевых аспектах: генезисе строительной инициативы, исходившей от местных наследственных общин и частных благотворителей; механизмах финансирования и материального обеспечения строительства; практических этапах возведения храма и его архитектурно-стилевых характеристиках. Центральное место в работе отводится анализу социальных функций церкви, выступавшей в качестве узлового центра не только религиозной, но и гражданской, а также образовательной жизни микрорегиона – от фиксации актов гражданского состояния (метрические книги) и литургической практики до организации и содержания приходской школы. Отдельно освещается роль священнослужителей, чья деятельность выходила за сугубо культовые рамки, включая миссионерско-просветительскую работу среди местного населения. Исторический путь храма рассматривается в контексте динамического взаимодействия (а подчас и противоречий) между епархиальным руководством, светской губернской администрацией и якутскими сообществами, а также сквозь призму социально-политических трансформаций начала XX столетия, которые предопределили прекращение деятельности и последующее закрытие церкви в 1930 году. В за-

ключении делается вывод о том, что история Хаяхсытской Николаевской церкви наглядно иллюстрирует специфический синтез общероссийских канонов православной организации и уникальной локальной социокультурной среды, сформировавший особую модель христианизации на территории Якутии.

Ключевые слова: Хаяхсытская Николаевская церковь, христианизация Якутии, история православия, церковное строительство, Ботурусский улус, приходская жизнь, метрические книги.

До возведения первого храма на территории Хаяхсыта обряды крещения взрослого населения и детей совершались приезжими (походными) священниками. Первый этап институционализации церковной жизни в регионе связан с 1732 годом, когда в Амгинской селении начала функционировать часовня, взявшая на себя проведение таинств крещения и венчания, а также регистрацию актов гражданского состояния. Данная часовня, будучи единственной в Ботурусском улусе, ввиду своей удаленности от отдельных наслегов, обслуживала население централизованно: представители наслежных управ раз в год прибывали в Амгинскую церковь с перечнями новорожденных для их крещения и внесения записей в метрические книги[1, с. 175].

Инициатива по строительству церкви получила поддержку пяти наслегов Ботурусского улуса, а также многочисленных частных жертвователей. Вопрос о сооружении культового здания был предварительно рассмотрен и утвержден Якутской духовной консисторией. Решением консистории был разрешен сбор добровольных пожертвований не только среди жителей пяти наслегов, но и среди населения улусов Якутского округа. Соответствующее предписание было направлено священнику старой Хаяхсытской церкви Иоанну Винокурову и князьям пяти наслегов [4, с. 36].

В соответствии с православной традицией, сбор средств осуществлялся на добровольной основе. Согласно сохранившейся книге пожертвований, в 1895 году на строительство церкви поступило 587 рублей 20 копеек от девяти наслегов и частных лиц. Наиболее активное участие приняли жители Дюлея, а

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

крупнейшее единовременное пожертвование в размере 28 рублей сделал Захаров Никита Трифонович, указав целью взноса «запись семерым писчим и за престольные», что, вероятно, предназначалось для оплаты труда иконописцев и организации престольного праздника. Сборы по наслегам демонстрируют широкую социальную вовлеченность: от 1-го Хатылы было собрано 32 рубля с 30 человек, от Тандинской церкви – 47 рублей, от Бахсы – 84 рубля, от Дьюхсогонцев – 97 рублей, от Тыараса (25 человек) – 163 рубля 20 копеек, от 1-го Игидейского наслега Баягантайского улуса – 130 рублей, от 1-го Хаяхсыта – 6 рублей. Ряд жертвователей выделял средства целевым образом на приобретение церковной утвари [6, с. 7]. Помимо денежных взносов, с каждого хозяйства вносились по два бревна на строительство. Общее руководство работами было возложено на 60-летнего мастера Луковцева Владимира Алексеевича (Молодьюос) из 1-го Игидея. Строительство, предназначенное для жителей восточной части 1-го Хаяхсыта, Танды-Бахсы, Игидея, Дюлея и 1-го Хатылы, велось силами плотников, направленных администрациями этих наслегов, и было в основном завершено в установленные контрактом сроки [5, с. 283].

Фундамент церкви был заложен на вечной мерзлоте с использованием лиственничных бревен. Архивные данные позволяют идентифицировать лишь часть непосредственных участников строительства, среди которых: от 1-го Игидея – Луковцев В.А., Кузьмин И.М., Григорьев В.; от Джюлея – Чикитов Н.К., Местников М.Ф., Пинигин И., Сюлькин И.; от 1-го Хатылы – Прокопьев И.Д. (кузнец), Захаров В.; от 1-го Хаяхсыта – Каженкин Т.М., Попов С.А., Потапов И.И., Павлуцкий В.Е. Основные строительные работы были завершены к 1900 году, и 29 марта того же года, по благословению епископа Якутского и Вилюйского Никонора, храм был освящен [3, с. 25].

Церковное здание имело в длину 17, а в высоту вместе с колокольней – 15 саженей. Его внутренняя планировка включала несколько помещений: паперть (2 x 2 сажени), притвор (шириной 3 сажени), центральный четверик (4 x 4 сажени) и алтарь (диаметром 3 сажени). Колокольня была двухъярусной. Стены храма до уровня окон были обшиты тесом. Интерьер был оформлен тканевой

обивкой белого и голубого цветов, что, согласно источникам, преследовало также акустические цели. Отопление осуществлялось тремя кирзовыми печами [4, с. 38].

Венчали здание три купола, покрытые листовым железом и окрашенные. Над алтарем и притвором купола были одинакового размера, центральный – крупнее и украшен росписью. Кресты на куполах были изготовлены из золоченой красной меди. Особо выделяется крест на колокольне (длиной 5 аршин, весом 4 пуда), изготовленный на средства жителя 1-го Хаяхсыта Т.М. Каженкина и выкованный кузнецом И.Д. Прокопьевым (Оргуй). Территория храма была обнесена брусовой оградой, на ней располагались сторожка, колодец для совершения таинств и отдельно стоявшие хозяйствственные постройки [2, с. 175].

Регулярная деятельность часовни началась лишь с 1862 года в связи с назначением первого постоянного священника – Алексея Михайловича Ясенецкого, который освятил храм как «Хаяхсытскую Николаевскую часовню» и начал ведение метрических книг. Его супруга, Вера Ивановна, также имела духовное образование. Годовое жалованье священника составляло 200, а псаломщика – 90 рублей [1, с. 173].

В последующий период служение в приходе осуществляли священники различного происхождения: Н.А. Слепцов (якут, выпускник Иркутской семинарии), П.П. Попов, И.С. Некрасов, В.С. Попов (отец основоположника якутского изобразительного искусства И.В. Попова-Кыыл Уола), И.Н. Винокуров («Красный Батюшка»), Н.И. Винокуров и другие. Многие из них совмещали пастырское служение с педагогической деятельностью [7, с. 155].

Особого внимания заслуживает организация приходской школы. В 1891 году псаломщик С.Н. Попов, обучив трех мальчиков и одну девочку, получил официальное признание своей деятельности как школы грамоты. План здания школы был составлен И.Н. Винокуровым, а построено оно было на средства Т.М. Каженкина. В разные годы в школе преподавали О.Н. Слепцов, В. Винокуров, З.И. и Л.И. Сыроватские, А.С. Бояркин, Г.П. Хоютанов [6, с. 87].

С 1913 по 1918 год настоятелем храма служил Н.И. Сизых, который завершил свою деятельность в период революционных событий. После него краткое время служил А. Попов, а вплоть до окончательного закрытия церкви в 1920 году тайные требы, включая крещение, совершал А.Я. Васильев, несмотря на предварительное снятие крестов и конфискацию колоколов [1, с. 171].

Таким образом, история Хаяхсытской Николаевской церкви отражает сложный процесс христианизации и становления церковных институтов в Якутском крае, демонстрируя тесное взаимодействие церковных и светских властей, широкую общественную инициативу в строительстве и содержании храма, а также синтез духовного просвещения и образовательной деятельности в рамках приходской жизни.

Список литературы

1. Попов С.Р. Хайахсыт (Арыылаах) / С.Р. Попов-Сиэдэрэй Сэмэн. – Дьюкуускай: ЯНЦ СО РАН, 2005.
2. Юрганова И.И. Церкви Якутии: краткая история / И.И. Юрганова; отв. ред. Д.А. Ширина. – Якутск, 2010. – 400 с.
3. Каженкин И.И. Утүөнү оноруу үйэлэргэ умнууллубат; Мэтээллээх Тиэхээн / И.И. Каженкин. – Дьюкуускай, 2011. – 84 с.
4. Ботурусский улус I Хатылинский наслег. – Ч. 2 / сост. И.И. Скрябин, Д.И. Скрябин, Е.П. Скрябина, Е.И. Скрябина. – Якутск: Дани-Алмас, 2024. – 508 с.
5. Якутские епархиальные ведомости. – №1–10, 13–24. – Якутск: Якутская областная типография, 1893. – 384 с.
6. Помним Вас поименно: воспоминания / сост., предисл. А.В. Шадрина; гл. ред. С.А. Талибаева. – Среднеколымск: Редакция газеты «Халыма Долгунна-ра», 2020. – 168 с.
7. Ааспыт кэм аартыктарынан: документальный роман / Баылай Харысхал. – Дьюкуускай: Түүлгэ, 2021. – 368с.